

"Горе тому, кто ничего не знает и считает себя ученым и эрудитом!"
("Диспут")

Перед Вами небольшая книжечка – "Диспут Нахманида", которая стоит многих больших книг. Ее можно перечитывать без конца, и каждый раз в ее строках Вы будете находить жемчужинки. Эти строки-жемчужинки захватят Вас блеском ума, живостью изложения, тонкой иронией, юмором, неожиданной шуткой. А ведь автор ведет речь о важнейших философских (теологических) проблемах, и один парирует удары многочисленных, притом высокопоставленных противников, постоянно балансируя на острие ножа...

Автор – величайший еврейский ученый, широко известный под именем Нахманида (РаМБаНа), родился в 1194 году в Героне, в испанской провинции Каталонии; умер в 1270 году, похоронен в Хевроне (Израиль).

Нахманид – философ, астроном, врач, талмудист, комментатор Священного Писания и каббалист.

В 1263 г. в Барселоне (Испания) по инициативе короля состоялся диспут Нахманида с доминиканским монахом, крещеным евреем братом Пабло. Как Вы увидите из текста, "Диспут" касался основ христианской и иудейской веры и шел вокруг спора о мессии в двух аспектах: "Пришел ли он уже, как верят христиане, или должен прийти, как верят иудеи. Затем будем говорить о том, является ли миссия самим Б-гом или же он полностью человек, родившийся от мужа и жены". В этом суть диспута.

Углубляясь в чтение. Вы очень скоро видите перед собой недюжинного человека, через семь веков живым встающего перед Вами. Его ум быстр, как молния, парирование ударов мгновенно и неожиданно, логика смертельна для противника, дух нестигаем. А в целом – это борец за Идею, за Истину в науке, это непобедимый Титан, полный жизни и огня.

Борцом за Истину можно быть, только будучи убежденным в этой Истине, убеждение же крепко только тогда, когда оно базируется на знании, а не на слепой вере. Знание основа Всего, такова точка зрения ученого. "Я встал и сказал: "Но ясно же, что никто не верит в то, чего он не знает". Вот основа всякой веры, вот критерий ученого!

А оппонент Нахманида, брат Пабло, этих знаний не имеет, поэтому и терпит поражение. Как слепец, он приводит без конца доводы, которые Нахманид ловит на лету и тут же отправляет обратно, вонзая острие их в противника: "Я сказал, насмехаясь над ним: "Это довод в мою пользу..."

Смотрите, как он разоблачает, как издевается над псевдоученостью своего противника:

"Я сказал: "Горе тому, кто ничего не знает и считает себя ученым и эрудитом!... Однако тот, кто не разбирается в книгах и не знает что написано выше и ниже, извращает живые слова Б-жьи".

"Я это сказал для того, чтобы показать всем, что он не умеет читать книгу, которую приводит".

"Смотрите, он скрывает, что здесь сказано... Брат Пабло утаивает начало и конец и не стесняется".

Ум и мужество идут рука об руку, вместе создавая вдохновенный гимн Б-гу и Человеку! Несколько дней ученый ведет бой один со многими, он убежден в своей победе, но бойцовский жар не теряет и готов все начать сначала: "Я опроверг все твои нелепые доводы, – обращается он к противнику. – Я выиграл суд, ибо ты должен был привести доказательство, – так ведь вы обязались. Если же ты не признаешь моей победы, я готов привести абсолютные доказательства по этому поводу..."

И даже король, который был инициатором диспута, надеясь на торжество своей религии над иудейской, честно признал победу Нахманида: "Пусть диспут будет приостановлен, ибо я не видел ни одного человека, который был бы неправ и при этом аргументировал бы все так хорошо, как это сделал ты".

"Но ясно же, что никто не верит в то, чего он не знает".

– Вот основа всякой веры и убежденности! Необходимо знать, прежде чем пускаться в полемику, – этому учит нас "Диспут Нахманида". Чтобы диспутировать с ученым, надо иметь ум не ниже его, иначе поражение неизбежно, – этому тоже учит нас "Диспут". В полемике надо быть честным и объективным – и этому учит Нахманид.

Поэтому книга актуальна. Она направлена против современных братьев Пабло, поверхностно знакомых с основными философскими проблемами, но не стесняющихся с апломбом толковать о них, поучая людей, часто знающих об этих проблемах гораздо больше их самих. А методы их и приводимые доказательства часто настолько грубы и бездоказательны, что эти люди унижают собственную идею.

В науке важны точные доказательства, а не выдергивание цитат с целью подгонки к заранее продуманному тезису, идее.

Такова суть "Диспута".

Несколько необходимых слов о переводчике, авторе комментариев и второй части книги – "Об искажении переводов Библии и о проповеди христианства евреям".

Б. Хаскелевич обладает редким даром человека, умеющего работать с книгой, вдумчиво и бережно относиться не просто к тексту книги, а к каждому слову этого текста. Он легко проникает в суть авторской мысли и, имея в большой степени необходимое для переводчика и комментатора чувство слова, доносит до читателя это слово точно по содержанию, но и по своей литературной форме соответствует замыслу автора. Переведенный им "Диспут" сохраняет изящество слова, живость речи, быстроту ума и искрящуюся иронию автора. Благодаря этому философски насыщенная книга легко читается.

Огромная работа проделана Хаскелевичем по составлению комментариев.

Вторая часть книги имеет самостоятельную ценность и вызовет несомненный интерес у читателя.

Часть первая

ДИСПУТ НАХМАНИДА

В трактате Сангедрин сказано: "Пять учеников было у Ешу: Матай, Накай, Нацер, Бони и Тода. Привели Матая и сказали: "Неужели Матай будет убит? Ведь написано

же: Когда (матай(приду и явлюсь пред лице Б-жие"? Они ответили: "Да, Матай умрет, ибо написано: "Когда (матай) умрет и погибнет имя его..."

Раши поясняет, что последователи Ешу были близки к властям и приходилось отвечать на их вздорные "доводы"...

Таким же образом я пишу о том, что я отвечал тому мракобесу – брату Пабло – "испортившему варево свое при всех" в присутствии короля, государя нашего, его мудрецов и советников, да возрастет величие его и да возвысится царство его.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

1. Велел мне король, государь наш, диспутировать с братом Пабло во дворце своем в присутствии его и его советников в Барселоне.

Я ответил, сказав: "Я исполню повеление короля, государя моего, если вы разрешите мне говорить, как я хочу. Я прошу дозволения короля и брата Раймунда де Пенафорте и его соратников, здесь присутствующих".

2. Ответил брат Раймунд: "Если не будешь поносить веру".

3. Я сказал им: "Я не хочу диспутировать с вами, если не смогу говорить свободно, как и вы, обо всем, что касается диспута. Я знаю, как говорить этично, но это будет так, как я хочу". И все дали мне разрешение говорить, как хочу. И сам король велел мне говорить, как хочу.

4. Я сказал в ответ: "Немало было диспутов между христианскими священниками и иудеями о законах и обычаях, не связанных с основами веры. Я же хочу в этом почтенном дворце говорить лишь об основах, от которых зависит все, а не пустословить о вещах, не имеющих значения".

5. И сказали они все в ответ: "Ты хорошо сказал". Итак, мы согласились, что будем сначала говорить о мессии. Пришел ли он уже, как верят христиане, или должен прийти, как верят иудеи. Затем будем говорить о том, является ли мессия самим Б-гом или же он полностью человек, родившийся от мужа и жены. А позднее будем говорить о том, кто придерживается истинного учения: мы – или христиане

6. Тогда начал говорить брат Пабло, заявив, что он докажет с помощью нашего Талмуда, что мессия, о котором свидетельствуют пророки, уже пришел.

7. Я сказал в ответ: "Но прежде чем мы будем обсуждать это, я попрошу его (Пабло) пояснить мне: как это возможно доказать с помощью Талмуда. Ибо с тех пор, как он ходил в Прованс и в другие места, нечто подобное говорил он многим иудеям. Я в полном недоумении.

Пусть он мне ответит, имеет ли он в виду, будто ученые Талмуда верили, что Ешу – мессия, и верили ли они, что Ешу – человек и Б-г, как думают христиане? Ведь известно, что Ешу жил во времена Второго Храма. Он родился и умер до разрушения Храма. А ученые Талмуда жили после его разрушения, например рабби Акива и его соратники. Те же, что учили Мишну, Раби и рабби Натан, жили много времени спустя после Разрушения. И тем более Рав Аши, составивший Талмуд и записавший его, жил примерно четыре столетия спустя после разрушения Храма. Если же эти ученые верили в мессианство Ешу, в его истинность и в истинность его веры и религии и если они действительно писали то, на основе чего брат Пабло хочет доказать все это, то как же они остались в иудействе и в своей исконной обрядности? Ведь они были, иудеями, оставались в иудействе всю свою жизнь и умерли иудеями – они, их дети и их ученики, слышавшие все из собственных уст законоучителей. Почему же не

крестились они и не обратились к религии Ешу. как это сделал брат Пабло, который понял из их слов, что религия Ешу истинна, Б-же упаси, и крестился, следуя якобы их словам? Они же и их ученики, принимавшие Тору из их уст, жили и умерли иудеями. Они и учили нас Закону Моисея – иудейскому Закону. Ведь все, что мы делаем сегодня, соответствует Талмуду и тому, что мы видели у ученых Талмуда: как они поступали, что делали – с того дня, когда Талмуд был составлен и по сей день! Весь Талмуд состоит лишь в том, чтобы сообщить нам обрядности Торы и заповеди и как поступали наши предки в Храме, – по словам пророков и учителя нашего Моисея, блаженной памяти. Если же они уверовали в Ешу и его религию, то почему же они не поступили так, как брат Пабло, который понимает слова мудрецов лучше их самих?"

8. Ответил брат Пабло: "Это длинные речи, чтобы сорвать диспут. Однако послушай, что я скажу".

9. Я им сказал: "Но ведь ясно же, что он ничего не скажет по существу! Я буду слушать лишь потому, что такова воля короля, государя нашего".

10. Он начал, сказав: "Вот Писание говорит: "Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его вплоть до прихода Шило", то есть мессии. Итак, пророк говорит, что всегда будет у Иуды могущество, вплоть до мессии, который произойдет от него. Таким образом, сегодня, когда нет у вас ни единого скипетра, ни единого законодателя, – мессия из потомства Иуды уже пришел, и власть его".

11. Я ответил: "Пророк вовсе не имеет в виду, что царство Иуды никогда не будет прервано. Он лишь говорит, что власть его "не отойдет от него", т.е. не прекратится навсегда. Смысл стиха в том, что в любое время, когда существует царство в Израиле, колена Иуды достойно его. Если же царство прекратится из-за греха, то, возобновившись, оно возвратится к Иуде. Подтверждение моим словам в том, что уже задолго до Ешу царство прекратилось у Иуды, но не у Израиля. И долгое время царства не было ни у Иуды, ни у Израиля. Ведь в течение семидесяти лет Вавилонского пленения не было ни у Иуды, ни у Израиля царства вообще. А при Втором Храме лишь недолго царствовали в Иуде Зерубавел с сыновьями, а затем 380 лет до разрушения Храма царствовали жрецы из сыновей Хасмонеев и их рабов. И уж тем более, когда народ в изгнании: нет народа, нет и царя".

12. Ответил брат Пабло: "Во все те времена, хотя и не были они царями, была у них власть. Ведь так объясняют в Талмуде; "Не отойдет скипетр от Иуды" – это экзилархи* в Вавилоне, которые скипетром правят народом; "...И законодатель от чресл его" – это сыны сынов Гиллеля, которые учат Тору с народом". А сегодня нет у вас рукоположения, известного в Талмуде, и даже такая власть прекратилась. И нет среди вас сегодня достойного называться рабби. А то, что тебя называют "маэстро", – неверно, и обманом ты пользуешься этим званием".

* Экзилархи – светские вожди евреев в Вавилоне, назначавшиеся вавилонскими властями и обладавшие некоторыми полномочиями.

13. Я ответил, насмехаясь над ним: "Это не относится к диспуту, однако ты не говоришь правду. Рабби – это не "маэстро". Рав – это "маэстро". А те, кто без рукоположения, в Талмуде зовутся рав. Но я согласен, что я не "маэстро" и даже не хороший ученик". (Говорил я это из скромности).

И я сказал ему еще: "Я поведаю тебе, что наши законоучители вовсе не намеревались истолковать данный стих как говорящий не о реальном царстве. Ты, однако, совсем не понимаешь закона и Галахи, кроме небольшого числа агад, которых ты заучил. Суть дела, о котором говорят ученые, в том, что никто законно не может быть судьей и освободить кого-нибудь от уплаты, если он не получил на

это нрава от князя или от короля. Ученые говорят, что в период диаспоры, если кто-то из Давидова потомства получает некоторую власть от нееврейских царей, как, например, экзилархи в Вавилоне или наси в Эрец Исраэль, то есть у них власть и полномочия. Этот обычай существовал и после Ешу – спустя четыре столетия, во время написания Талмуда. И не считают ученые Талмуда, что из потомков Иуды будет "скипетр и законодатель" лишь для Иуды одного. Пророк обещает Иуде, что царство Израиля будет его. И о реальном царстве он заверяет его. Тем не менее оно прекратилось надолго, как я сказал. Ибо во время Вавилонского пленения не было ни "скипетра", ни "законодателя" вообще. А во дни Второго Храма, когда царство принадлежало жрецам и их рабам, не было у Иуды никакой власти, – ни у экзилархов, ни у наси, ибо вождями и руководителями были цари-жрецы, их судьи, их надзиратели и те, кто им был угоден".

14. Тогда вмешался брат Педро де Генуя: "Это верно, что Писание говорит только, что царство не прекратится навсегда. Однако может быть *vasare*".

15. Я сказал королю: "Вот, брат Педро рассудил по-моему".

16. Сказал брат Педро: "Я не рассудил. Ведь семьдесят лет Вавилоня – это незначительное время. И многие из плененных помнили еще Первый Храм, как написано в книге Эзры. И это называется *vasare*... Однако теперь, когда вы без царя вот уже более тысячи лет, то это и есть полное прекращение"

17. Я сказал: "Ну вот, теперь ты передумал, но соглашаешься, что то, что должно возвратиться, не считается прекратившимся. Нет, однако, в словах пророка разницы между многим и малым. Кроме того, периоды, которые я упомянул, большие. К тому же Яаков не обещал Иуде, что будет у него "скипетр" и "законодатель" лишь для своего колена. Он отдал ему царство всего Израиля. Как написано: "Иуда! Тебя восхвалят братья твои...". И еще написано: "Иуда был сильнейшим из братьев своих, потому и вождь от него...". Но вот царство над всем Израилем у него прекратилось со смертью Соломона, как написано: "За домом Давидовым не осталось никого, кроме колена Иудина...". Таким образом, ясно, что пророк говорил только, что царство полностью "не отойдет". В действительности же в период изгнания это не называется ни отходом, ни прекращением власти, потому что причина не в Иуде, а в народе. Ведь не обещал же пророк Иуде, что Израиль никогда не уйдет в изгнание для того, чтобы он, Иуда, мог быть царем над ним во всякое время!"

18. Опять стал брат Пабло утверждать, будто в Талмуде говорится, что мессия уже пришел. Он привел ту агаду в Мидраш-Эха, где говорится о человеке, который пахал и корова его замычала. Прошел некий араб и сказал ему: "Сын иудейский, сын иудейский! Распряги корову и плуг твой – ведь святилище твое разрушено!" Распряг он корову, и та – замычала опять. Сказал ему араб: "Запряги корову, запряги плуг свой – родился мессия ваш!"

19. Я сказал в ответ: "Я не верю в эту агаду, но она – подтверждение моим словам".

20. Тогда завопил тот человек *: "Смотрите, он не верит в свои книги!"

21. Я сказал: "Я воистину не верю, что мессия родился в день разрушения Храма. Что касается этой агады, то она или неверна, или же имеет какое-то другое, таинственное толкование у ученых. Однако я принимаю ее в буквальном смысле, как ты говоришь, ибо она – подтверждение моей правоты. Вот ведь сказано, что в день разрушения Храма, после того, как был разрушен Храм, – в тот самый день родился мессия. Следовательно, Ешу не мессия, как вы утверждаете: ведь еще до разрушения Храма он родился и был убит. На самом же деле он родился примерно за два столетия до разрушения, а по-вашему – за 73 года". Тогда он замолк.

22. Вмешался маэстро Гилем , судья короля: "Теперь диспут не о Ешу. Разговор о том, пришел ли уже мессия или нет. Ты говоришь, что не пришел, а вот эта книга ваша говорит, что пришел".

23. Я сказал ему; "Ты, по своему обыкновению, прибегаешь к казуистике. Но я все же отвечу вам. Не сказали ведь ученые, что он пришел, они сказали, что он родился. В тот день, когда родился учитель наш, Моисей, блаженной памяти, он не пришел и не был еще избавителем. Лишь когда он пришел к фараону по велению Всевышнего и сказал ему: "Так сказал Б-г: "Отпусти народ Мой..." – именно тогда он пришел. Так и мессия, когда придет к папе римскому и скажет ему по велению Всемогущего "отпусти народ Мой", тогда будет считаться, что он пришел. Ведь царь Давид в день, когда он родился, не был царем и не был помазанником (мессией). Только когда Самуил помазал его, он стал мессией. И в тот день, когда пророк Илья помажет мессию по велению Б-га, он и будет называться "помазанником". И когда он позже явится к папе римскому, чтобы освободить нас, – это и будет называться "освободитель пришел".

24. Заявил тот человек: "Ведь глава "Вот, раб Мой будет благоуспешен..." рассказывает о смерти мессии, о том, как он попал в руки врагов своих, о том, как поместили они его со злодеями – как и произошло с Ешу. Верить ли ты, что глава эта говорит о мессии?"

25. Я сказал ему: "Согласно истинному толкованию, глава эта не говорит ни о чем другом, кроме как о народе Израиля в целом, ибо так называют его пророки всегда: "Израиль, раб Мой", "Яков, раб Мой".

26. Сказал брат Пабло: "А я покажу, что, согласно вашим же ученым, эта глава говорит о мессии".

27. Я ему сказал: "Верно, что эту главу мудрецы наши в книгах агады толкуют как говорящую о мессии, но они никогда не говорили, что он будет убит рукою своих врагов. Ты не найдешь никогда ни в одной из еврейских книг, ни в Талмуде, ни в агаде, что мессия, сын Давида, будет убит и предан врагам своим или что он будет похоронен среди злодеев. Ведь мессия, которого вы создали себе, даже не был похоронен.

Если хотите, я объясню вам весь этот отрывок в прекрасном и ясном толковании. И там вообще нет ничего об убийстве, как это произошло с вашим мессией". Но они не хотели слушать.

28. Опять начал говорить тот человек и сказал, что "в Талмуде ясно сказано, что рабби Иегошуа бен Леви спросил у пророка Ильи, когда придет мессия. Пророк ему ответил: "Спроси у мессии самого". Тот сказал: "Но где же он?" Он ответил: "В преддверии Рима, среди немощных". Пошел он туда и нашел его. Следовательно, мессия уже пришел, и он в Риме. И это Ешу, правящий в Риме".

29. Я ответил ему: "Но ведь из данного отрывка следует, что он не пришел, ибо рабби Иегошуа бен Леви спрашивает у Ильи, когда придет мессия. Так он спросил и у самого мессии: "Когда придешь, господин?" Следовательно, он еще не пришел. Он лишь родился, согласно буквальному чтению этих агад. Но я в это не верю".

30. Тогда вмешался король, наш государь: "Если мессия родился в день разрушения Храма, от которого прошло уже более тысячи лет, и все еще не пришел, то как же он придет – ведь не может же человек жить тысячу лет?"

31. Я сказал ему: "Условия были, что я не буду спорить с тобой и ты не будешь вмешиваться в диспут. Однако ведь были среди первых людей – Адам, Мафусаил, жившие около тысячи лет, а Илья и Енох и более того, ибо жизнь – от Бога".

32. Он сказал: "Где же он сегодня?"

33. Я сказал: "Это не относится к диспуту, и я не буду отвечать тебе". "Но, может быть, ты найдешь его во вратах Толедо, если пошлешь туда одного из гонцов своих", – сказал я шутя.

34. Тогда все встали, а король назначил день продолжения диспута – следующее воскресенье.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

35. В тот день пошел король в одну из городских церквей, где собрались все жители города – евреи и неевреи. Были там также епископ и все духовенство и богословы миноритов и проповедников. Тот человек поднялся, чтобы говорить.

36. Я сказал королю, государю нашему: "Государь мой! Выслушай меня..." Но король сказал мне; "Пусть говорит он раньше – ведь он же истец".

37. Я сказал: "Позвольте мне пояснить свое мнение о мессии, и я смогу затем вразумительно отвечать на остальные ваши вопросы".

38. Я встал и сказал: "Слушайте, все народы! Брат Пабло спрашивал меня, пришел ли уже мессия, о котором говорили пророки, и я сказал, что не пришел. Он привел одну из книг агады, где говорится, что в день разрушения Храма родился мессия. Я сказал, что я в это не верю, но тем не менее сказанное там подтверждает мои слова. Теперь же я объясню вам, почему я сказал, что не верю в это. У нас есть три разновидности книг. Первая – это двадцать четыре книги, называемые Библией, и в нее мы все верим безоговорочно. Вторая разновидность – это Талмуд. Он является толкованием заповедей Торы. В Торе имеется 613 заповедей, и нет ни одной заповеди, которая осталась бы неразъясненной в Талмуде. Мы верим в его толкование заветов. Еще у нас есть третья книга, называемая Мидраш, т.е. сермонес*.

* Проповеди (лат.).

Например, если кардинал выступит с проповедью, а кому-нибудь из слушателей она понравится и он ее запишет, то, если кто-либо верит в эту книгу, хорошо; если же кто-то не верит, то ему это не повредит. У нас есть законоучители, которые писали, что мессия родится незадолго того времени, когда он придет вывести нас из пленения. Поэтому я не верю, когда книга эта говорит, что мессия родился в день разрушения Храма. Мы эту книгу называем агада, т.е. расионамиенто** по-итальянски.

** Повествование.

Иными словами, это то, что люди рассказывают друг другу. Однако я приемлю ее в буквальном смысле, как вы хотите, ибо она явное подтверждение моих слов, что ваш Ешу – не мессия, ибо он не родился в то время, а речь в этой агаде о другом человеке и о более позднем времени. Ты же, государь наш, задал мне вопрос лучше их: "Ведь не бывает, чтобы человек жил тысячу лет?" Теперь поясню мой ответ на твой вопрос. Вот Адам жил тысячу лет без семидесяти. Из Писания явствует, что он умер по своей вине. Если бы он не согрешил, то жил бы намного больше или вечно. И как евреи, так и неевреи – все согласны, что во дни мессии прекратится грех

Адама. Следовательно, если во дни мессии прекратится грех у всех нас, то сам мессия полностью свободен от него и сейчас, и мессия может жить тысячу, две тысячи лет или вечно. Так ведь и Псалом говорит: "Он просил у тебя жизни, – Ты дал ему долгоденствие навек и век". Это все ясно.

39. Еще ты спросил, государь наш, где находится мессия. Из Писания видно, что Адам пребывал в Эдемском саду, который на земле. Когда же он согрешил, "выслал его Господь Б-г из сада Эдемского...". Точно так же говорят мудрецы в агадах, упомянутых мною.

40. Сказал король: "Но ведь вы говорите в той агаде, что он в Риме?"

41. Я сказал ему: "Я не говорил, что мессия пребывает в Риме, а сказал, что в какой-то день его видели в Риме, ибо пророк Илья сказал тому мудрецу, что он его там найдет в тот день, и его видели там. А почему его видели именно там, также объясняется в агаде, но я не хочу говорить об этом при большом скоплении народа". (Я не хотел сказать им, что говорится в агаде, что мессия пробудет в Риме до тех пор, Пока не разрушит его, как это было с нашим учителем Моисеем, который вырос во дворце фараона, а затем расправился с ним и потопил весь его народ в море. И так сказано о Хираме, царе Тирском: "Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя". В этом также смысл того, что говорил Исайя: "Там телец пастись будет: там он будет лежать и ветви его портить". А в Пирке Гэхалот сказано: "В ту пору... человек скажет своему другу: "Хочешь Рим со всем его достоянием за пруту?"*)

* Мелкая древнееврейская монета.

А тот ответит: "Не нужен он мне". Все это я сказал королю наедине.)

42. Я задал вопрос; "Согласны ли вы со мной, что грех Адама прекратится в эпоху мессии?"

43. Ответили наш государь и брат Пабло: "Да, но только не так, как ты думаешь. Ибо раньше всех отсылали в ад в наказание за тот грех, а во дни мессии Ешу он прекратился, ибо Ешу искупил своей смертью первородный грех и вывел их из ада".

44. Я сказал в ответ: "У нас говорят: "Хочешь солгать, удали своих свидетелей!" Много всяких наказаний предопределено Адаму и Еве: "Проклята земля за тебя", "Терн и волчцы произрастит она тебе...", "В поте лица твоего будешь есть хлеб... ибо прах ты и в прах возвратишься". Так же и о женщине: "В болезни будешь рожать детей..." И все это существует и сегодня. Все видимое и осязаемое не искупилось в дни вашего мессии. Зато ад, о котором ничего не написано, вы говорите, что искупился – потому что никто не сможет вас опровергнуть. Пошлите кого-нибудь из вас, пусть придет и скажет! А кроме того, не может быть у Б-га такого неправосудия, чтобы праведные попадали в ад за грех Адама, их праотца. Моя душа имеет такое же отношение к душе моего отца, как и к душе фараона, а за грех фараона моя душа в ад не попадет! Казни за грех Адама – во плоти, ибо плоть моя от отца и матери. И коль было предписано им, чтобы они стали смертными, то и потомки их стали смертными по своей природе".

45. Встал тот человек и сказал: "Я приведу еще доказательство, что время мессии уже прошло".

46. Я сказал: "Государь мой! Послушай меня немного. Наш Закон, Истина и Правосудие не зависят целиком от мессии. Ты мне дорог больше, чем мессия! Ты монарх, и он будет монарх. Ты монарх нееврей, он же будет царь Израильский. Ведь мессия – это не что иное, как монарх, плоть и кровь, как ты сам! А когда я служу

своему Творцу с твоего дозволения, в изгнании, в унижении, в рабстве, при посмеянии народов, которые нас поносят всегда, мое вознаграждение велико, ибо я из плоти своей возношу жертву всесожжения и этим более удостоюсь жизни в грядущем мире. Зато, когда будет властитель Израильский из моей веры властвовать над всеми народами и мне придется волей-неволей оставаться в вере иудеев, – у меня не будет столь большого вознаграждения. Основной предмет спора между иудеями и христианами заключается в том, что вы говорите нечто ужасное о Божественной Сущности. Ты же, государь наш, – христианин, сын христианина и христианки. Ты всю свою жизнь слушал священников, миноритов и проповедников, говорящих о рождестве Ешу. Они наполнили твой мозг *

* В оригинале: "...мозг твой и мозг костей твоих".

рассуждениями об этом, вплоть до того, что все это утвердилось у тебя в силу привычки. Однако то, во что вы верите (а это основа вашей веры!), не приемлет разум: что Б-г, Создатель небес и земли, превратился в плод в утробе какой-то еврейки, пробыл там девять месяцев и родился младенцем, затем вырос, а впоследствии был предан в руки своих врагов, которые осудили его на смерть и умертвили, после чего, как вы утверждаете, он ожил и вознесся на небо. Всего этого не приемлет разум, это противно природе вещей, пророки никогда такого не говорили, да и чудо не может распространиться на это (как я покажу убедительными доводами в другом месте и в другое время). Этого не стерпит разум иудея и никакого человека! И тщетно вы говорите все, что вы говорите, – ведь в этом же вся суть нашего спора. Но мы поговорим и о мессии, как вы хотите..."

47. Сказал брат Пабло: "И ты поверишь, что он пришел?"

48. Я сказал: "Нет! Я верю и знаю, что он не пришел. Никогда не было человека, который говорил бы о себе или говорили бы о нем, что он мессия, кроме Ешу. Но невозможно поверить в его мессианство, потому что пророк говорит о мессии, что "Он будет владеть от моря до моря и от реки до концов земли". У Ешу же не было вообще никакой власти, ибо при жизни он сам был гоним врагами и скрывался от них. Позднее же он был пойман и не мог спасти сам себя – как же он избавит весь Израиль? Да и после его смерти не было у него какой-нибудь власти. Ведь владычество Рима – не от него, потому что Римская империя властвовала над большей частью мира до Ешу, зато после принятия его веры она потеряла много государств. Да и сейчас у ваших врагов магометан больше власти, чем у вас. К тому же пророк говорит, что во дни мессии "не будут больше учить друг друга, брат – брата и говорить: "Познайте Б-га", ибо все сами будут знать Меня". И еще говорит пророк: "Ибо земля будет наполнена ведением Б-га, как воды наполняют море". И еще сказано: "И перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать". Но от дней Ешу и поныне столько войн, и весь мир полон насилия и грабежа, а христиане проливают крови больше других народов! Как же трудно будет тебе, государь мой, и вот этим ратникам твоим, если не будут более учиться воевать! И еще говорит пророк: "И жезлом уст своих поразит он землю". А в агаде, которую держит брат Пабло, говорится: "Скажут мессии-властителю: "Такое-то государство взбунтовалось против тебя", а он скажет: "Да погубит его нашествие саранчи". Скажут ему: "Такая-то область не подчиняется тебе". А он скажет: "Нашествие диких зверей истребит ее". Ничего подобного не было у Ешу. Вы же, рабы его, предпочитаете идти в наступление на врагов своих. У вас рать вооруженная, а иногда и этого вам недостаточно. И еще я приведу вам множество доказательств из слов пророков..."

49. Завопил тот человек, сказав: "Вот вечно он так со своими длинными речами! А у меня есть, что спрашивать..."

50. Сказал мне король: "Умолкни, ведь он же спрашивает". И я замолчал.

51. Он сказал: "Вот их законоучители говорят о мессии, что он "славнее ангелов". А это справедливо только о Ешу, который является мессией и самим Б-гом. И он привел то, что сказано в агаде: "Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится, вознесется и возвеличится". – "Возвысится" – выше Авраама; "вознесется" – выше Моисея; "возвеличится" – больше ангельской свиты..."

52. Я ответил ему: "Но ведь наши ученые говорят это всегда обо всех праведниках: "Велики праведники более ангельской свиты". А наш Учитель Моисей сказал ангелу: "Там, где я сию, ты не имеешь права стоять". И об Израиле в целом говорят: "Любим Израиль Всевышним более ангельской свиты..."

Автор агады, однако, говоря о мессии, имел в виду следующее: Авраам приобщал язычников и проповедовал народам веру Всевышнего. Он воспротивился Нимроду, не боясь его. Моисей же сделал еще большее: он стоял перед лицом фараона, могучего и нечестивого властителя, и поразил его великими казнями и вывел Израиль из-под власти его. А ангельская свита стремится ускорить мессианское освобождение, как сказано: "...И нет никого, кто поддерживал бы Меня в том, кроме Михаила, князя вашего". И еще он говорит: "Теперь Я возвращусь, чтобы бороться с князем персидским". Мессия же сделает больше их всех, "возвысив сердце свое на путях Б-жьих". Он явится и прикажет папе римскому и всем правителям народов от Имени Б-га: "Отпусти народ Мой, дабы служил он Мне". Он совершит множество великих чудес и знамений, не боясь никого. Он пребудет в Риме, пока не разрушит его. Я могу пояснить всю эту главу о мессии, если хочешь". Но он не хотел.

53. Еще привел он агаду, в которой говорится, что мессия молится за Израиль, чтобы Всевышний простил им их грехи. Он принимает страдания, но говорит Всевышнему: "Я принимаю страдания при том условии, что воскресение умерших сбудется в дни мои. И не только умерших в моем поколении, но и тех, кого бросили в море, и они утонули, и тех, кого сожрали волки и дикие звери". И вот, мол, страдания, которые принял мессия, – это смерть Ешу, которую он принял по собственной воле.

54. Я сказал: "Горе тому, кто не имеет стыда. Ведь ничего подобного Ешу не совершил. Он не воскресил мертвых от Адама донныне и не совершил ничего подобного, кроме того, молитва эта свидетельствует о том, что мессия человек, а не Б-г, и не может сам воскрешать. А страдания эти он принимает потому, что очень запаздывает с приходом: он видит свой народ в изгнании и не в состоянии помочь ему. Он видит, как поклоняются лжебогам; как хулящие его создали себе другого мессию и чтут его". Он стал говорить опять: "Вот Даниил говорит: "Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и порок, и помазан был Святой святых". "Семьдесят седьмин" – это годы: 420 лет существования Второго Храма и семьдесят лет Вавилонского пленения. "Святой святых" – это Ешу".

56. Я сказал ему: "Но ведь Ешу был раньше этого времени более чем на тридцать седьмин, согласно нашей хронике, которая истинна, потому что засвидетельствована современниками, знавшими его. Но даже согласно вашим расчетам, Ешу был раньше более чем на десять седьмин".

57. Он сказал: "Так. Но вот есть стих, где сказано: "Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима до помазанника-князя, семь седьмин и шестьдесят две седьмины". "Помазанник-Князь" – это и есть Ешу".

58. Я сказал: "Это тоже общеизвестная нелепость. Ведь Писание разделяет вышеупомянутые семьдесят седьмин и отсчитывает семь седьмин до помазанника-

князя; затем шестьдесят две седмины до отстройки улиц и стен, а потом – еще одну седмину, когда он утвердит завет для многих. В общей сложности получается семьдесят седмин. Ешу же, которого ты называешь "помазанником-князем", явился не к семи седминам, а после шестидесяти с лишним седмин, согласно твоему счету. Попробуй объяснить мне всю главу согласно твоему толкованию, и я тебе отвечу. Ведь ты не сможешь объяснить ее никоим образом... Но ты не стесняешься говорить о вещах, которых не знаешь. Я же поведаю тебе, что "помазанник-князь" – это Зерубавел, и он пришел ко времени "семи седмин", как сказано в Писании".

59. Он сказал: "Как же он именуется "мессией" (помазанником)?"

60. Я сказал: "И Кир назван "помазанником" . И об Аврааме, Исааке и Якове сказано: "Не прикасайтесь к помазанникам Моим...". Потому и сказано о нем "князь" , что царство его не возвысится, но его будет славить и превозносить народ его: "Князья народов собрались – народ Б-га Авраамова..." . Я с готовностью растолкую тебе всю главу эту, если только ты и товарищи твои захотите слушать, и твой ум настроен понимать. Я говорю перед лицом короля, государя нашего, и перед лицом всего народа – что нет в данной главе, да и вообще в словах Даниила, за исключением конца книги, указания на конечный срок прихода мессии, как это ясно из Писания, из всего, сказанного Откровением Даниилу в этой главе и в других главах. Ведь он же постоянно молится о том, чтобы узнать "конечный срок". И впоследствии ему был открыт "конечный срок" в упомянутом стихе: "Со времени прекращения ежедневной жертвы и поставления мерзости запустения пройдет тысяча двести девяносто дней". Теперь же я растолкую перед всеми этот стих, хотя это и покажется неприемлемым для иудеев, которые здесь. Даниил говорит, что со времени прекращения ежедневной жертвы до того, как будет отдана в запустение мерзость, которая привела к прекращению ежедневной жертвы, т.е. народ Рима, который разрушил Храм, – пройдет 1290 лет. Ибо дни здесь – это годы, так же как во фразах: "В течение года выкупить его можно" ; "Исполняй же устав сей в назначенное время, из года в год"; "Пусть побудет с нами девица год или десять [месяцев] . Затем Даниил говорит: "Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней". Это значит еще сорок пять лет. Суть дела в том, что к первому времени придет мессия и отдаст "мерзость" – поклоняющихся лжебогу – на опустошение. Затем он соберет изгнанников Израиля в "пустыню народов" , как написано: "Поэтому Я увлеку ее, приведу в пустыню и буду говорить к сердцу ее" . Он приведет Израиль к земле его, как сделал наш учитель Моисей, наш первый освободитель. И пройдет 45 лет, после чего Израиль почует на земле своей и возрадуется в Б-ге, Всесильном своем, и в Давиде, царе своем. Блажен, кто ожидает и доживет до тех благих дней. И вот со времени разрушения Храма прошло 1195 лет. Следовательно, недостает до времени, о котором говорил Даниил, 95 лет. И мы надеемся, что избавитель придет до того времени, ибо такое истолкование верно и приемлемо. И хочется верить в него".

61. Ответил брат Пабло: "Вот говорят иудейские законоучители в агаде: "Что это за остальные дни? – Это сорок пять дней, в течение которых избавитель будет скрыт. Как и Моисей, первый избавитель, открылся и был скрыт от них до этого, так и последний избавитель откроется и будет скрыт от них" . Раз законоучители упомянули день, следовательно, это дни буквально, а не годы".

62. Я сказал: "Мидраш воспользовался языком стиха. Он упоминает "45 дней", которые являются годами, как мудрецы часто говорят: "Он воспользовался языком Писания".

63. Сказал брат Пабло, что не существует на свете еврея, который не согласился бы, что "йом" – это буквально "день". "Это он меняет, как ему хочется".

64. Он возопил к королю, и привели первого попавшегося еврея и спросили его: "Что значит "Йом" на вашем языке?" Тот ответил: "Диз"* . *День (лат.)

65. Я сказал: "Государь мой, король! Этот еврей может быть судьей для брата Пабло, но не для меня. В языке Писания слово "Йом" употребляется и о времени вообще, например: "В тот день, когда поразил Я всех первенцев" . А во множественном числе "Йомим" говорят о годах. И здесь в Писании речь идет о годах. Однако есть потребность скрыть суть дела, ибо ангел говорит пророку дважды: "Скрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего времени, когда многие будут бродить и умножится ведение". Поэтому употреблено слово "дни". Мне же приходится говорить о мудрости с тем, кто не знает и не понимает, – вот и подобает, чтобы суд ему вершили неразумные".

66. Вмешался брат Арноль де Сигора: "Смотрите, Иероним переводит здесь "дни народа".

67. Я обрадовался его словам. Я сказал: "Из его слов вы можете понять, что здесь "дни" не в буквальном смысле, как в других местах, и ему поэтому пришлось добавить пояснительное слово. Я же считаю, что "дни народа", о которых он говорит, это годы, ибо в народе говорят: "много дней прошло с того времени", а имеют в виду "много лет".

68. Опять стал говорить тот человек: "Вот говорят их мудрецы, что мессия вошел в рай. И говорится в агаде так: "Мессия почему вошел в рай? – Потому что он видел, что его отцы идолопоклонники, он отошел от пути их и служил Всевышнему одному, и Всевышний уберег его в раю" .

69. Я сказал, насмехаясь над ним: "Это довод в мою пользу – ведь он сын идолопоклонников, обыкновенный человек. Когда же он отошел от пути своих отцов, Всевышний засчитал ему это в заслугу. Такое ли говорят о Самом Б-ге?" И я взял у него книгу и прочел всю агаду от начала. В ней сказано: "14 человек вошли в рай при своей жизни" , и там упоминаются Серах, дочь Ашера, и Бития, дочь фараона. А если это был бы Ешу, и он, по-вашему, Б-г, то не с женщинами в раю, а "в небе престол его, и земля – подножие ног его" , не дай Б-г. Однако все, как я говорил: мессия находится в раю, где пребывал Адам до грехопадения. Таково мнение мудрецов в книгах агады. Это ясно".

70. Тогда встал король, наш государь, и все разошлись.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

71. На третий день король перевел диспут в свой дворец и сказал, что он будет проводиться втайне. Мы уселись у входа во дворец. Брат Пабло начал говорить нелепости, не имевшие отношения к делу, а затем сказал: "Я приведу доказательство из слов одного их великого мудреца, равного которому у них не было вот уже четыре столетия, – его имя маэстро Моисей де Гипти . Он говорит, что мессия умрет и его сын будет царствовать после него. И совсем не так, как ты говоришь, что он не умрет, как другие люди". И он попросил, чтобы принесли ему книгу "Судей".

72. Я сказал: "Нет в этой книге такого. Но я согласен, что есть у нас ученые, которые так говорят, как я раньше упомянул, что, согласно мнению авторов агады, мессия родился в день разрушения Храма и будет жить вечно. Но, по мнению экзегетов , он родится незадолго до окончательного избавления, будет жить долго и умрет в почете и передаст венец своему сыну. Я уже говорил, что в это я верю и что между временем до мессии и эпохой мессии вся разница лишь в свободе от порабощения другими государствами .

73. Принесли книгу, которую он просил. Он искал, но не нашел. Я взял из его рук книгу и сказал: "Слушайте, что говорит книга, на которую он ссылается. И я стал читать от начала главы: "Властитель-помазанник встанет в будущем в Израиле и восстановит Храм и соберет изгнанников Израиля..." .

74. Сказал брат Арноль де Сигора: "Лжет!"

75. Я сказал: "Только что он был "мудрецом, равного которому нет", а теперь он лжет?"

76. Король упрекнул его, сказав: "Не следует поносить ученых".

77. Я сказал королю: "Он не лжет. Я покажу из Торы и из пророков, что все, что он говорил – истина. Что мессия должен собрать изгнанников Израиля и рассеянных иудеев – двенадцать колен. Ваш же мессия не собрал ни одного, он даже не был во время пленения, чтобы избавить кого-то. Мессия должен воздвигнуть Храм в Иерусалиме, Ешу же ничего не сделал в нем – ни строительства, ни разрушения. Мессия будет властвовать над всеми народами, он же не был властен даже над самим собой". И я зачитал им всю главу "Когда придут на тебя все слова сии – благословение и проклятие...", до слов "Тогда Господь Б-г твой, все проклятия сии обратит на врагов твоих и ненавидящих тебя, которые преследовали тебя". И я объяснил им, что "на врагов твоих" – на христиан, а "ненавидящих тебя" – мусульман – два народа, которые нас преследуют. Он ничего не ответил. Затем встал король, и все разошлись.

78. На следующий день, в пятницу, во дворце расставили скамьи, и король сидел на своем месте, как обычно, у стены, на троне своем. Там были губернатор и знатные вельможи, Джилес Сарагонский, Пьер Генуэзский, Пьер Берега, и многие из ратников. Пришли также многие с окраин города и множество простого люда.

79. Я сказал королю: "Нет у меня желания больше диспутировать".

80. Сказал король: "Почему?"

81. Я сказал: "Вот много здесь народу, и все меня убеждают больше не диспутировать. Они меня уговаривают, потому что боятся этих людей, проповедников, которые держат народ в страхе. И священники знатные и наиболее почтенные посылали ко мне сказать, чтобы я больше так не делал. А многие из ратников твоей свиты, государь мой, тоже говорили мне, что я делаю зло, говоря против их веры в их присутствии. И брат Пьер Генуэзский, теолог из миноритов, говорил мне, что это нехорошо. И с окраин города говорили некоторым иудеям, чтобы я так не делал более". В действительности так это и было. Однако, видя, что король желает продолжить диспут, они все согласились и сказали, чтобы я продолжал. Между нами было еще немало пререканий по этому поводу, и под конец я сказал, что буду продолжать диспут. Однако справедливость требует, чтобы мне дали возможность задавать вопросы один день, а брат Пабло будет отвечать, поскольку вот уже три дня он спрашивает, а я отвечаю.

82. Сказал король: "Тем не менее – отвечай ты ему". И я согласился.

83. Он встал и спросил: "Веришь ли ты, что мессия, о котором говорили пророки, будет настоящим человеком и Б-гом в сущности?"

84. Я сказал: "Вот ведь вначале мы договорились, что сперва будем говорить о мессии, пришел ли он, как вы утверждаете, а затем поговорим о том, сам ли он Б-г. Но ты не доказал, что он пришел, ибо я опроверг все твои нелепые доводы. Я

выиграл суд, ибо ты должен был привести доказательство, – так ведь вы обязались. Если же ты не признаешь моей победы, то я готов привести абсолютные доказательства по этому поводу, если вы выслушаете меня. Но поскольку выяснилось, что Ешу ваш не мессия, то незачем вам диспутировать о мессии, который должен прийти для нас, человек он или еще что-то".

85. И сказали присутствовавшие там ученые судьи, что я прав в этом.

86. Сказал мне король: "Все равно – ответь".

87. Я ответил, что мессия придет и будет обыкновенным человеком, рожденным отцом и матерью, как и мы. Он будет вести свою родословную от Давида и его потомков, как написано: "И произойдет отрасль от корня Иесеева...". А если он был бы рожден "Духом Б-жиим", как вы говорите, он не был бы "от корня Иесеева". И даже пробыв в утробе женщины из потомства его, он не унаследовал бы царства, ибо, согласно Торе, дочери и их потомство не наследуют, когда имеются сыновья. А ведь у Давида всегда были сыновья.

88. Он сказал: "Вот псалом говорит: "Сказал Господь господину моему: Сядь одесную* Меня...". Кому, кроме самого Б-га, мог Давид говорить "господин мой?" И как может сидеть человек "одесную Б-га?".

* Одесную – по правую руку.

89. Сказал король: "Правильно он спрашивает! Если бы мессия был самым обыкновенным человеком и из потомства Давида в буквальном смысле, Давид не говорил бы ему "господин мой". Если бы у меня был сын или внук из потомства моего, который властвовал бы над всем миром, я бы не стал ему говорить "господин мой" Я бы скорее хотел, чтобы он мне говорил "господин мой" и целовал мне руку".

90. Я повернулся лицом к брату Пабло и сказал: "Ты что же – тот иудейский мудрец, который сделал это открытие и поэтому крестился, и ты же тот, кто советует королю собрать всех иудейских мудрецов, чтобы вести с ними диспуты по твоим "находкам?" Да разве не слышали мы этого до сих пор? Ведь не найдется ни одного попа или ребенка, которые не задавали бы иудеям этого вопроса! Ведь это же очень старый вопрос...

91. Сказал король; "Однако ответь на него".

92. Я сказал: "Теперь выслушайте меня. Давид был псалмопевцем, который сочинял псалмы под Святым вдохновением. Он сочинял их для того, чтобы их пели пред Б-жьим алтарем. Он сам их не пел, и ему это не было дозволено по Закону Торы. Он передавал псалмы левитам, чтобы они пели. Так об этом прямо и говорится в Летописях. Поэтому он должен был сочинять псалом в таком стиле, чтобы левиты могли его читать. Если бы он выразился; "Сказал Господь мне: Сядь одесную...", то левит не мог бы это прочитать, так как это не о нем.– Левиту следует говорить: "Сказал Господь господину моему, Давиду: Сядь одесную..." Суть этой фразы в том, что Всевышний обещает ему защищать его Своею Десницею, содействовать ему во всем и помочь одолеть его врагов. Так оно и было, ибо "он поднял копьё свое на восемьсот человек и поразил их в один раз". Есть ли среди твоих ратников кто-то, кто мог бы своей силой свершить такое? А это и есть "Десница Б-жья". У Давида так и написано: "Десница Твоя поддерживает меня" . Или: "Десница Господня творит силу", "Десница Господня высокая". А о нашем учителе Моисее, блаженной памяти, написано: "Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею..." И он же сказал при поражении фараона: "Десница Твоя, Б-же, разит врага". А кроме того, ведь в Писании немало мест, где пророк говорит о себе в третьем лице. Например, "Тогда Б-г послал Иероваала, и Барака,

и Иеффая, и Самуила... ", "И сказал Ламех женам своим: "Послушайте голоса моего, жены Ламеховы" . И точно так же говорит наш учитель Моисей в Торе . Здесь, однако, он по необходимости так говорит, как я уже сказал. И да будет вам известно, что псалмы были сложены под Святым вдохновением. Они говорят о Давиде и о сыне его, который восседает на престоле его, о мессии. То, что лишь отчасти исполнилось у Давида, исполнится у мессии в целом. Всевышний Своей Десницей поддержал Давида, так что он одолел окружавших его врагов. – Он и будет помогать мессии, доколе положит Он все народы "в подножие ног его" , ибо все они враги его – они поработают его, они отрицают его пришествие и его власть, а некоторые из них создали себе другого мессию. Этот псалом предназначен для пения в Храме в дни Давида и в дни мессии, сына его. В псаломе этом говорится о престоле Давидовом и о царстве его".

93. Ответил брат Пабло: "Как он может такое говорить, когда их же мудрецы говорят, что речь идет о мессии, что все здесь следует понимать в буквальном смысле, что он сидит по правую руку Б-га." И он привел агаду. в которой говорится, что в грядущем мире Всевышний посадит мессию по правую руку Свою, а Авраама – по левую...

94. Я сказал: "Это тоже, по-моему. – Ведь я же сказал, что речь идет о Давиде в частности, но главным образом – о мессии". Я попросил книгу, и мне дали ее.

95. Я сказал: "Смотрите, он скрывает, что здесь сказано. Ведь агада эта говорит, что "в грядущем времени Всевышний усадит мессию справа подле Себя, а Авраама слева. У Авраама скривится лицо, мол, "сын сына моего сидит одесную Всевышнего, а я слева?" А Всевышний будет успокаивать его..."

Из этого ясно видно, что мессия не Б-г и что Ешу совсем не мессия. Ибо если бы он был Б-гом, то Авраам не стеснялся бы и лицо его не скривилось бы оттого, что Б-гу воздается больше чести, чем ему. Он также говорит "сын сына моего", а не "сын дочери". Ешу же совсем не был "сыном сына" Авраама, по-вашему. И то, что они сидят один справа, а один слева, говорит, что они оба равны – оба люди. И еще – Ешу не мессия, потому что сказано "в грядущем времени", а мудрецы, говорившие так, были через пять столетий после него. Но брат Пабло утаивает начало и конец и не стесняется.

96. Опять он стал приводить доказательства из мидраша , где говорится: "Сказано: "...Я буду ходить среди вас" . Сравнивают это в притче с королем, который вышел прогуляться со своим придворным в саду. Придворный все время пытался скрыться от короля. Когда король это заметил, он сказал: "Чего ты прячешься от меня? Ведь мы же равные!" Так в грядущем мире, Всевышний будет шествовать вместе с праведниками в раю, а праведники будут трепетать перед Ним. Всевышний им скажет: "Чего вы трепещите передо мной, ведь Я же как один из вас!" Но значит ли это, что не будет у вас страха перед Б-гом? Нет, ибо написано: "и буду вашим Б-гом, а вы будете Моим народом". Итак, поскольку сказано "ведь Я же как один из вас", следовательно, Он (Б-г) обратился в человека, как и они (праведники).

97. Я сказал: "Все, что он приводит, говорит против него. Ведь это должно произойти в раю. Ешу же не шествовал с праведниками в раю, будучи человеком, а все время убегал от своих врагов и преследователей. В действительности же мидраш этот является аллегорией, как об этом и сказано в самом начале его. Суть его в том, что праведники, живущие в этом зримом мире, не могут достичь истинного пророчества и не могут видеть Сияния, называемого Gloria*,

* Слава (лат.)

о котором говорится: "Я открываюсь ему в видении". И даже учитель наш Моисей, блаженной памяти, в начальный период своего пророчества пребывал в страхе, ибо,

как сказано: "Моисей закрыл лицо свое: потому что он боялся воззреть на Б-га" . Однако в грядущем мире их душа будет свободна от всякого греха и всякого безобразия, и они смогут воззреть на сияние Его Славы, как наш учитель Моисей, о котором сказано: "И говорил Б-г с Моисеем лицом к лицу, как говорит кто-нибудь с другом своим". А ведь Б-г не стал человеком, говоря с Моисеем. И в языке законоучителей это обычное возражение, как например: "Если исполнишь ты завет Мой – ты уподобишься мне" Так оно и в языке Писания: "И вы будете, как Б-г, знающими добро и зло" . Или: "И сказал Г-сподь Б-г: вот, человек стал, как один из Нас..." . Или: "... и будет самый слабый между ними в тот день, как Давид, а дом Давида будет как Б-г" . Но это не значит, что они будут равны Ему".

98. Снова заявил тот человек: "В Берешит рабба сказано, что в стихе "И дух Б-жий носился над водою" под "духом Б-жим" подразумевается дух мессии. Следовательно, он не человек, а Б-г".

99. Я сказал: "Горе тому, кто ничего не знает и считает себя ученым и эрудитом! Там ведь еще сказано: "Дух Б-жий – это дух Первочеловека". Так разве имелось ввиду, что он (Адам) Б-г? Однако тот, кто не разбирается в книгах и не знает, что написано выше и ниже, извращает живые слова Б-жи. Ведь толкователь, который говорил, что "это дух мессии", толкует стихи о царствах и говорит, что Писание здесь намекает о будущем. "Земля была безлика" – Это Вавилон, ибо сказано: "Я видел землю, и вот – она безлика" . "И суетна" – это Мидия, ибо сказано: "И они засуетились, чтобы привести Амана" . А "тьма" – это Греция, которая своими декретами омрачила очи Израиля. "Над лицом бездны" – это нечестивое царство Эдома. А "дух Б-жий" – это дух мессии. Благодаря чему он придет? – "Над водою" – Благодаря раскаянию, которое сравнивается с водой . Мидраш перечисляет четыре царства, четвертое из которых – Рим , а после него следует "дух Б-жий", то есть мессия – полностью человек, преисполненный мудрости и духа Б-жьего". Как сказано о Вецалезле (Веселииле) : "И я исполнил его духом Б-жим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством". Или как сказано об Иегошуа: "А Иегошуа, сын Нуна. исполнился духа премудрости..." . Отсюда следует, что речь идет о мессии, который будет после четвертого царства. Но я не мог изложить ему сущности мидраша, ибо он в намеках, толкуемых на основе сопоставления отдельных слов, и основной смысл стиха не в этом, Все это подобно тому, как мудрецы рассуждают о главе "И вышел Яков..." . Я это сказал лишь для того, чтобы показать всем, что он не умеет читать книгу, которую приводит.

100. Встал король, и все встали.

В СИНАГОГЕ

101. В этом суть всех диспутов. Я не изменил в них ни слова по-своему. Позже, в тот же самый день, я предстал перед нашим государем, королем, и он сказал: "Пусть диспут будет приостановлен, ибо я не видел ни одного человека, который был бы неправ и при этом аргументировал бы все так хорошо, как это сделал ты". Я слышал во дворце, что король и проповедники хотят придти в синагогу в субботний день. И я остался в городе еще восемь дней. И когда они явились туда в следующую субботу, я ответил нашему государю по достоинству, ибо он очень настаивал в своей проповеди, что Ешу – это мессия.

102. Я поднялся на ноги и сказал: "Слова государя нашего в моих глазах благородны, превосходны и высокочтимы, ибо они исходят от столь благородного, превосходного и высокочтимого, которому нет равного во всем мире! Однако я не могу сказать, что они истинны. Ибо у меня есть убедительные доказательства, ясные, как солнце, что истина не такова, как он говорит. Однако спорить с ним не благопристойно. Я скажу только, что совсем не понимаю одного: ведь так же, как король убеждает нас поверить, что Ешу – мессия, Ешу сам убеждал наших предков. И

они полностью опровергли его доводы. А ведь Ешу мог доказать свою правоту лучше короля, если он, по-вашему, был Б-гом. И если предки наши, которые видели и знали его, не слушали Ешу, то как же мы можем послушаться короля, который знает о нем лишь понаслышке от людей, не знавших его и не бывших даже в его стране, как наши отцы, знавшие и свидетельствовавшие о нем?"

103. Затем встал брат Раймунд де Пенафорте и стал проповедовать о троице, утверждая, что она "Мудрость, Воля и Могущество". И добавил, что "и сам маэстро* согласился в этом с братом Пабло в Героне".

*Нахманид

104. Я поднялся на ноги и сказал: "Внемлите голосу моему, иудеи и неевреи! Брат Пабло спросил меня в Героне, верю ли я в троицу. Я спросил его: "Что такое троица? Три вещественных тела, как человеческие, являющиеся божествами?" Он ответил: "Нет". "Что же это, три нематериальные вещи, как души или ангелы?" Он сказал: "Нет". "Тогда, может быть, это нечто одно, состоящее из трех, наподобие физических тел, состоящих из четырех элементов?" Он ответил: "Нет". "Тогда что же это такое – троица?" Он сказал: "Мудрость, Воля и Могущество". Я сказал, что согласен, что Б-г мудр, а не неразумен, что Он обладает волей, но без чувственности, что Он могуществен, а не немощен. Однако слово троица здесь совершенно неуместно, так как Мудрость у Создателя не является акциденцией, ибо Он и Его мудрость – одно; Он и Его воля – одно; Он и Его могущество – одно! Таким образом, Мудрость, Воля и Могущество – все одно. К тому же, если бы даже это были три акциденции в Нем, то все равно тройственность – не в Самом Божестве. Это Он один обладает тремя свойствами – акциденциями. Наш государь, король, привел здесь пример, которому его научили заблуждающиеся. Он сказал: "Вино обладает тремя вещами: цветом, вкусом и запахом. Но тем не менее оно одно". Это, однако, полнейший абсурд, ибо красный цвет, вкус и запах в вине – разные свойства, встречающиеся одно без другого. Ведь бывает же красное и белое вино или других цветов. То же можно сказать и о вкусе, и о запахе. Кроме того, ни красный цвет, ни вкус и ни запах не являются вином. Лишь то, что наполняет сосуд, есть само вино. Это тело, обладающее тремя различными акциденциями, в которых нет единства. Если же мы будем думать наоборот, то насчитаем четверку, ибо само Божество, Его Мудрость, Его Воля и Его Могущество – вместе четыре. И еще вы должны говорить о пятерке, ведь Он также живой, и обладает жизнью так же, как и Мудростью. Значит, определение Его должно быть: Живой, Мудрый, Волевой, Могущественный и Само Божество – пять! Все это абсурд очевидный.

105. Тогда встал брат Пабло и сказал, что он верит в абсолютное Единство, но тем не менее в Нем есть троица и что это вещь столь глубокая, что ангелы и архангелы не знают ее.

106. Я встал и сказал: "Но ясно же, что никто не верит в то, чего он не знает. Следовательно, ангелы и архангелы не верят в троицу"! И товарищи заставили его умолкнуть.

107. И встал король, государь наш, и встали все и разошлись.

На следующий день я предстал перед государем нашим и он сказал мне: "Возвращайся в город свой с миром". И дал мне триста золотых динариев на дорожные расходы, и я расстался с ним в дружбе превеликой. Да вознаградит меня Б-г жизнью в мире грядущем! Амен.

ОБ ИСКАЖЕНИИ ПЕРЕВОДОВ БИБЛИИ И О ПРОПОВЕДИ ХРИСТИАНСТВА ЕВРЕЯМ

Иудаизм с момента его появления тридцать четыре столетия назад оказал неоценимое влияние на народы мира. История не знает еще одного стройного учения, которое обладало бы такой живучестью. Еврейская Библия пережила великие исторические эпохи, снова и снова оказываясь в центре внимания больших и малых народов. Невозможно в полной мере учесть тот громадный вклад, который она внесла в культурную, общественную и политическую жизнь этих народов. Описывая события древней истории евреев. Библия в то же время помогала вершить историю Запада и Востока. Кажется невероятным – и этому трудно дать какое-нибудь рационалистическое объяснение, – что великие народы черпали свои духовные силы из Библии, являющейся достоянием малого еврейского народа. Библию иногда называют "Книгой книг". Действительно, продолжая оставаться наиболее читаемой в мире книгой, она опередила все бестселлеры. Однако это название оправдано еще и по другой причине. В мире нет другой такой книги, которая вызвала бы столь ожесточенные дебаты, как эта Книга.

Один западный писатель нарисовал следующую картину. На уединенном столе посреди бесконечного зала одиноко лежит Библия. Вокруг нее на полках расставлены миллионы книг. Одни поносят Библию, другие защищают, третьи комментируют, исследуют, разъясняют, а прочие просто написаны на ее темы и сюжеты. А посередине в царственном величии возлежит Книга и в своем гордом молчании наблюдает за крикливой перебранкой и нескончаемым шумом, поднятым из-за нее.

Библию "опровергали" знаменитые школы, создавшие всевозможные теории библейской критики. Судьба этих теорий была почти одинакова. Подобно мыльным пузырям, они лопались при первом же соприкосновении с новыми научными фактами, опровергавшими их. Немало бумаги было исписано и так называемыми апологетами (защитниками) Библии. В одних случаях эти апологеты пытались найти компромисс, утверждая, что нет противоречия между данной научной теорией (а то и гипотезой) и библейской догмой. В других случаях они делали попытки аллегорически истолковать ту или иную фразу.

С развитием науки и появлением новых теорий и гипотез, становившихся все более популярными, церковники шли на "уступки": они "соглашались", что ветхозаветные тексты не представляют собой научной или исторической ценности, а скорее являются "мифическими" по содержанию. Им, по-видимому, важнее было спасти веру в Христа. Последнему научная критика угрожала меньше: нельзя опровергнуть недоказуемое.

Огонь библейской критики и непрошенная защита, однако, вовсе не касаются Библии, точнее – оригинального еврейского текста Священного Писания. Как критики, так и библейские апологеты не шли дальше известных и общепринятых переводов Библии, являющихся грубым извращением Священного Писания. Великое здание Божественной Мудрости и Знания было искажено в кривых зеркалах ошибочных переводов. И в таком виде изуродованная картина этого гигантского сооружения духа служит объектом ссылок, восхвалений или критики, которые в действительности не касаются Библии совершенно, ибо критика необоснованна, а защита совсем неуместна: ведь передать Писание на каком-либо другом языке представляется абсолютно невозможным.

Библия не оставляет читателя равнодушным. Она принуждает его задуматься. Самая яростная критика направлялась по адресу Библии по одной простой причине: враги ее были вынуждены принять вызов.

* * *

Судя по всему, еще задолго до появления христианства иудаизм пользовался большой популярностью среди неевреев, особенно мыслящих людей того времени. Мы находим в Талмуде немало знаменитых евреев, которые были прозелитами. Сохранились предания

о том, что великие философы Древней Греции – Платон, Аристотель и др. – лично встречались с еврейскими пророками и современными им учеными; не исключено, что они читали Тору (Пятикнижие Моисеево) в оригинале. Слава о Книге и ее народе распространилась по всему Ближнему Востоку и Средиземноморью. Окружающие народы многое перенимали у евреев. В частности, они по образцу семитского алфавита создали свои, не столь совершенные, письменности. Глубоким интересом к Учению иудаизма объясняется и появление греческого перевода Торы, осуществленного в III веке до н. э. семидестью еврейскими учеными по заказу александрийского императора Птолемея II Филадельфа*.

*Перевод этот известен под названием "Септуагинты", или "перевода семидесяти толковников", Сообщении о переводе содержатся в некоторых исторических памятниках древности, в частности в Талмуде (см. трактат Мегилла, 9а и др.). Согласно Талмуду, переведена была только Тора (Пятикнижие Моисеево), а не вся Библия. Тексты Септуагинты, которыми пользуются теперь в греческих церквях, и содержащие перевод всего Священного Писания, являются более поздними попытками переводов и вряд ли имеют что-нибудь общее с настоящей Септуагинтой.

Популярностью иудаизма воспользовалась возникшая в период Второго Храма секта христиан. Поскольку евреи не занимались миссионерской деятельностью, иудаизм не являлся конкурентом христианской секте. Христиане являлись к древним язычникам под видом законных представителей и продолжателей иудаизма, и особенно беспрепятственно они могли действовать после разрушения Храма. Когда политическая сила евреев была уже сломлена, а иудаизм лишен централизованного руководства, христианские миссионеры не опасались опровержения со стороны официальных представителей еврейской религии.

Христианство, провозглашавшее Христа богом, было ближе язычникам. Им был непонятен бестелесный Б-г евреев, который был слишком далек от их воображения. Им необходим был бог, которого можно изобразить, потрогать руками и убедиться в его превосходстве. Все языческие боги были непременно сильными людьми, могучими животными или господствующими силами природы (солнце, луна, огонь и т.п.) У евреев все силы природы подчинялись Одному невидимому Б-гу, которому они не давали никакого определения или описания. Это возмущало язычников, которые не могли себе представить, как можно служить или преклоняться перед нематериальным, невидимым Б-гом. Они спрашивали евреев: "Где ваш Б-г?"**

** Псалмы 115:2.

В языческом мире само по себе христианство не представляло ничего нового. Античные Зевсы и Аполлоны выглядели внушительнее распятого Христа. Проповедники христианства выдавали себя за представителей и последователей знаменитого Моисеева Учения. Они непрестанно твердили, что их вера истекает из Писания, а основоположник христианства является новым пророком и также богам. Однако с древнейших времен христиан беспокоил один неприятный факт. В то время как распространение христианства среди язычников не встречало никакого идейного сопротивления, евреи, от имени которых христиане говорили, вообще не признавали их веры. Причем делали они это, исходя из знания своего Священного Писания, считая христианство ересью и профанацией Учения. На протяжении всей своей истории христианство не прекращало попыток любым путем обратить евреев в "веру Христа". Ради осуществления своих целей оно не гнушалось никакими средствами. Тот факт, что народ Книги не признавал христианства, являлся самым ярким обличением последнего.

* * *

Между еврейской Библией (Танахом) и христианским "Новым Заветом" не было принципиально ничего общего. Четко сформулированный и беспрецедентный в истории библейский монотеизм никак не мог быть согласован с новозаветным фетишизмом. Каким же образом удалось церкви соединить еврейский Танах с новозаветными писаниями в одну книгу, получившую название Библии? Каким образом языческая вера в "богочеловека" смогла оказаться в одном переплете с книгами Танаха, запрещающими, осуждающими, а порой и высмеивающими верования идолопоклонников? Не случайно ведь новозаветные писания появились первоначально на греческом языке: язык пророков не стерпел бы подобной профанации Б-жественной Сущности. Соединение Танаха в одну книгу с "Новым Заветом" стало возможным только после перевода еврейской Библии на другие языки. Танах и "Новый Завет", в оригинале далекие друг от друга, как небо от земли, стали теперь произведениями одних и тех же авторов – христианских переводчиков.

* * *

Перевод любого литературного произведения с одного языка на другой требует, как известно, большого таланта и отличного знания обоих языков. Необходимо умение подыскать каждому слову и выражению в другом языке эквивалент, который не только передавал бы смысл фразы, но и выражал его во всех красках и оттенках. Если перевод делается на язык, принадлежащий к той же лингвистической группе, что и язык оригинального произведения, например с итальянского на французский или с русского на украинский, то такой перевод относительно несложен. Если же языки эти принадлежат к разным семействам, то перевод усложняется следующими факторами:

а) Необходимо умение подыскать слово, которое полностью отражало бы все специфические оттенки оригинала, а в случае художественного текста – также и все ассоциации, которые может вызвать данное слово у читателя оригинального произведения. Весьма редко бывает, чтобы в словаре разных языковых групп оказались в точности одинаковые слова-понятия.

б) Если языки оригинала и перевода – это языки народов, имеющих различное происхождение и отличающихся друг от друга образом жизни (а это вернее всего, если языки принадлежат к разным семействам), то вполне естественно, что в одном языке могут отсутствовать некоторые понятия, употребляемые в другом. Ввиду различия климатических условий, могут отсутствовать также названия видов растительного и животного мира, а заодно и все ассоциации и идиоматические выражения, связанные с ними.

в) Указанные трудности касаются любого литературного произведения. Если же делается перевод какого-нибудь философского произведения, то необходимо, чтобы переводчик сам был философом и чтобы язык, на который он переводит, обладал способностью передавать отвлеченные философские понятия.

Во всем древнем мире еврейское вероучение являлось уникальным. Учение абсолютного монотеизма о едином, бестелесном Б-ге с его высокими идеалами нравственности и религиозной морали принадлежит исключительно еврейскому народу и никакой другой могущественной нации древности. Ясно также, что те идеалы, которые являются возвышенными и святыми для одного народа, могут быть непонятными или даже смешными для другого. Естественно, что идеи еврейской религии могли звучать странно или даже казаться профанацией при переводе. Фальсификация библейских переводов с целью подогнать их под христианскую догматику вызвана необходимостью увязать христианство с иудаизмом, сделать его вытекающим из библейских пророчеств. В сознании отцов церкви христианство, лишенное иудаизма как основы, теряет свой главный тезис "богодухновенности" и становится одной из многих языческих религий. Для утверждения этого тезиса они

составили целый список "свидетельств" из Священного Писания, из которых "следует", что происходившее с основателем христианства согласно христианским писаниям было предсказано библейскими пророками. Разумеется, распространение христианства среди языческих народов было результатом не "свидетельств" из "Ветхого Завета", а распространения политического влияния. Зато евреев, которые продолжали читать Танах в оригинале, не находя в нем никаких доказательств христианства, обвиняли в "жестоковом"* отрицании очевидных фактов, "свидетельствующих о Христе".

*Слово "жестоковыйный" является переводом древнееврейского выражения "кеше-ореф", что буквально значит "с твердым затылком", т.е. "упрямый". Термин "жестоковыйный народ" использовался христианами антисемитами в качестве довода, почему Бог "вынужден был отказаться от Израиля и сделать своим избранным народом христиан".

Однако запутанность, внутренняя противоречивость христианской догматики заставляла серьезных людей всех времен и народов задумываться над основными положениями христианства. Появление ересей, последователи которых отрицали божественность Христа или другие догмы, противоречившие "Ветхому Завету", в рамках самого христианства – от эбионитов и арианцев в древности до альбигойцев в Зап. Европе и "жидовствующих" в России – все это было результатом серьезного размышления о вере.

* * *

"Список свидетельств", из которых "следовало", что основоположник христианства был тем мессией, о котором говорили еврейские пророки, будто он родился от девственницы и в своей сущности был одновременно человеком и богом – не имел, как мы уже говорили, никакого отношения к оригинальному еврейскому тексту Писания. Это, казалось бы, не должно было вызывать сомнений. По иронии судьбы, однако, на протяжении многих веков иудаизм находилась на положении ответчика перед господствующей христианской церковью. В бесконечных диспутах с иудеями проповедники христианства из поколения в поколение повторяли одни и те же аргументы "списка свидетельств", совершенно игнорируя уничтожающие ответы своих оппонентов.

"Диспут Нахманида" – это типичный образец диспутов, которые в Средние века велись по инициативе церкви с представителями иудаизма. Официально диспут происходил между выкрестом из евреев, доминиканским монахом "братом" Пабло Христиани и большим ученым Моше бен Нахманом (РаМБаН), известным в нееврейской литературе под именем Моисея Нахманида. Диспут состоялся в испанской Барселоне в июле 1263 года в присутствии арагонского короля Якобо I, его двора, кардинала, епископов и членов францисканских и доминиканских орденов, которые также принимали в нем участие. Текст Диспута был записан самим Нахманидом с целью предотвратить возможное распространение поддельных протоколов христианскими миссионерами. И действительно, запись и распространение списков "Диспута" навлекли на Нахманида обвинение в "поношении Христа", но никому не пришло в голову обвинить его в фальсификации протокола. Диспут, благодаря уверенным и четким ответам Нахманида, вскоре принял нежелательный для организаторов поворот. Формально диспут закончен не был, – только прерван. Нахманид оставался в городе более недели после прекращения диспута, чтобы присутствовать в субботу и синагоге, где сам король собирался произнести проповедь с призывом к крещению. Посещение королем синагоги – беспрецедентный случай в Средние века. Нахманиду было разрешено выступить с ответной речью.

Барселонский диспут имел далеко идущие последствия. Доминиканскому монаху Раймунду Мартини пришлось придумать более "изощренный" метод христологического

толкования еврейской агады, и в 1280 году он закончил свое сочинение *Pugio Fidei* ("Меч веры"), которое стало настольной книгой каждого христианского полемиста, желавшего "опровергнуть" иудаизм. Король Якобо I стал еще больше содействовать усилению миссионерства, и евреи были вынуждены выслушивать проповеди доминиканцев. Последние издали указ, по которому евреям предписывалось стереть в своих списках Талмуда все места, где "поносятся" Иисус или его мать. Неисполнение этого указа каралось денежным штрафом, а книги, не подвергшиеся цензуре, должны были сжигаться. Кодекс законов Маймонида (Рамбама), содержащий в конце упоминание об основоположнике христианства, был осужден на сожжение. Вдобавок ко всему епископ Героны раздобыл список "Диспута", записанный Нахманидом, и в 1265 году начался инквизиторский процесс против Нахманида по обвинению в "поношении Христа". Якобо I намеревался приговорить Нахманида к двум годам высылки и предать сожжению списки его "Диспута", но это, по-видимому, не удовлетворило доминиканцев. Тогда король распорядился вести судебное разбирательство в его присутствии. По-видимому, он тем самым пытался оттянуть суд до тех пор, пока монашеский фанатизм не утихомирится. Нахманид тем временем отправился в Эрец Исраэль, куда и прибыл в 1267 году. По требованию "нищенствующих" орденов, папа Климентий IV повелел архиепископу Таррагонскому собрать все еврейские книги арагонского королевства и передать их доминиканцам и францисканцам для пересмотра. Не кто иной, как Пабло Христиани, рекомендовался в качестве "доверенного и компетентного" лица в этом предприятии.

* * *

Диспуты с иудеями и в новейшее время рассматриваются как миссионерская проповедь евреям, а не как способ нахождения истины. Либеральный протестантский богослов, кстати дружелюбно относившийся к евреям, Карл Людвиг Шмидт довольно откровенно высказал это собравшимся евреям во время диспута с еврейским философом и сионистом Мартином Бубером в 1933 году: "Евангельский богослов, которому приходится говорить с вами, должен говорить с вами как член церкви Иисуса Христа, должен стремиться говорить таким образом, чтобы передать послание церкви еврейству, Он должен это делать даже тогда, когда вы бы не стали приглашать его делать это. Утверждение миссии у вас может иметь несколько горьковатый привкус и рассматриваться как нападение. Однако такое нападение как раз и влечет за собой заботу о вас, евреях, - дабы вы могли жить вместе с нами как братья на нашей германской родине* и во всем мире..."**.

*Использованы, в миссионерских целях чаяния евреев до нацистской Германии получить гражданские права наравне с немцами.

** См. *Theologische Blaetter*, 12 (1933), 258. Цитируется по *Encyclopedia Judaica* т.6, стр. 80.

Значит ли это, что в кругах самих христианских богословов не возникало никогда сомнений в истинности "списка свидетельств"? Интересный рассказ из книги профессора Петербургской Духовной Академии И.А. Чистовича "История перевода Библии на русский язык" (С.-Петербург, 1873) о переводах книг "Ветхого Завета" доктора богословия протоиерея Г.П. Павского может быть весьма поучительным. Протоиерей Г.П. Павский был профессором древнееврейского языка в Петербургской Духовной Академии с 1818 по 1827 гг. и одним из тех редких христианских богословов, которые знали язык Писания. Работая со студентами, он постепенно стал переводить Библию с древнееврейского на русский, доведя свой перевод до конца пророческих книг. Напомним, что любая попытка перевода Библии на русский язык в России в то время была строжайшим табу: церковнославянская Библия была канонизирована православной церковью и любое отклонение от ее текста уже считалось расколом. Студенты Г.П. Павского умудрились, вопреки запрету администрации, отпечатать несколько сот экземпляров отдельных его переводов книг Библии под видом студенческих лекций. При этом очень строго предупреждалось, что

ни один экземпляр не должен попасть в руки "светских" лиц. Экземпляры переводов студенты хранили у себя и пользовались ими в классе на лекциях чтения Священного Писания и древнееврейского языка. Недолго, однако, это оставалось тайной. И вот киевский митрополит Филарет получает из Владимира длинное анонимное письмо, написанное, как оказалось, монахом Агафангелом (позднее архиепископ Волынский) в духе следующего отрывка: "Высокопреосвященнейший Владыко! Змий начал уже искушать простоту чад св. православной церкви и конечно станет продолжать свое дело, если не будет уничтожен блюстителями православия... Ужели допустить, чтобы враг сеял более и более свои плевелы посреди пшеницы, чтобы яд его беспрепятственно распространялся между верующими!"

Чем же провинился протоиерей Г.П. Павский, что возбудил к себе столь ревностный гнев? Во время разбирательства в Синоде Г.П. Павскому было задано пять вопросов, содержание которых сводилось к следующему. Признает ли он, что пророчество Исаяи (7:14) "Се Дева во чреве примет..."* говорит о "рождении Иисуса Христа от Девы Марии", и если признает, то почему в заголовке к своему переводу к данной главе он написал, что Исаяя говорит о событиях, связанных с временами царя Ахаза? Признает ли он пророчество Даниила о "семидесяти седминах" относящимся ко времени "пришествия Христова" и если признает, то почему же он в примечаниях написал совсем другое? В том же духе следовали и остальные вопросы относительно тех мест Писания, которые церковь относит к "списку свидетельств" и которые в переводе протоиерея Павского потеряли всякий намек на "явление Христова". Показательно, что члены комиссии не обвиняли Павского в незнании библейского языка (для подобного обвинения их собственных знаний не хватило бы) или в преднамеренном искажении перевода. Преступление Павского заключалось в преподавании и распространении перевода, противоречащего догматам церкви. Ведь, согласно его переводам в сопровождении примечаний, "список свидетельств Ветхого Завета о пришествии Христовом" теряется полностью!

Объяснения Г.П. Павского Синоду также заслуживают внимания. Он безусловно верит во все догматы церкви. Что же касается его лекций и переводов, то как профессор древнееврейского языка он не мог в них вносить ничего догматического. Уроки догматики ведет другой профессор, его же, Павского задача – писать только "ход речи и содержание". Ну, а ход речи и содержание текста Писания говорят, разумеется, о другой эпохе, а не о пришествии Христа! В пророчестве Даниила о "семидесяти седминах"* протоиерей Павский делает еще одно сенсационное открытие. В церковнославянском переводе здесь употреблен термин "Христос Владыка". "Древние толковники, – пишет Павский, – построили свое толкование на основании неверного греческого перевода и особенно на имени "Христос" – помазанник, прилагая его к Искупителю рода человеческого. Но кто ныне не знает, что имя сие относится и вообще к царям? И именно у пророка Исаяи сим именем назван Кир, царь персидский. –45:1"***

* Даниил, 9:24. В "Диспуте Нахманида" это пророчество обсуждается в пар. 55–57

** См. также "Диспут Нахманида", пар.

Одной из особенностей древнееврейского языка является образность, точнее – картинность его понятий. Возьмем, например, хорошо известную фразу первой главы Библии: "И был вечер, и было утро: день...". Слово "эрев", означающее "вечер" родственно глаголу "арев" – "перемешивать". С наступлением темноты очертания предметов смешиваются, затушевываются. Зато "бокер" ("утро") – это существительное от глагола "бакер" ("различать"), ибо при рассвете мы начинаем различать вещи. У говорившего по-древнееврейски одно слово "эрев" вызывало представление о смешении очертаний предметов при наступлении вечера. Слово "бокер" ассоциировалось с опознаванием и различением предметов. Если сравнить это с русской фразой "когда вечер затушет линии", то нетрудно заметить, что одно слово взреви заменяет собой всю эту фразу. Подобная "картинность" языка,

когда в названиях вещей запечатлены их качества, является неотъемлемой особенностью древнееврейского языка. Чтобы передать подобные тонкости (в которых заложена вся сила мысли авторов Священного Писания), переводчик должен, во-первых, владеть обоими языками в совершенстве, как своими родными. Но даже и при таком знании языков ему все же не удастся передать мизерную долю всех ассоциаций, которые вызывают у читателя слова и речь Священного Писания.

История Септуагинты – греческого перевода Торы, о котором речь шла выше – может служить наглядным примером этому. Еврейские старцы, призванные к работе над переводом, понимали, что в случае их отказа найдутся другие, менее ответственные люди, которые возьмутся за работу без знания дела, и в результате вред будет еще больший. Они приложили все усилия, чтобы текст перевода не мог быть ложно истолкован греками. В Талмуде сообщается, например, что фразу оригинального текста "Вначале создал Б-г..." они перевели: "Б-г создал вначале...", ибо по-гречески эта фраза могла быть истолкована, как "Начало создало бога". Язычник Птолемей, для которого Б-г или боги не являлись Первоначалом, мог из этого заключить, что и Библия согласна с его взглядом.

По окончании перевода находившиеся под сильным греческим влиянием александрийские евреи сочли этот день для себя большим праздником. Теперь неевреи, особенно греки, смогут иметь представление об их национальной культуре и, следовательно, больше их уважать. Показательно, однако, что иначе думали еврейские ученые у Святой Земле. День окончания перевода – 8 Тевета – был объявлен всеобщим постом. Перевод Торы на другой язык был воспринят как национальная трагедия. "И царь греческий принудил меня записать Закон по-гречески", – говорит по этому поводу специальная молитва, читаемая на пост 10 Тевета, перечисляя ряд бедствий и декретов, обрушившихся на еврейский народ. Считалось, что даже такой перевод, как Септуагинта, сделанный учеными раввинами, является профанацией Священного Писания. В Талмуде *

*Мегиллат-Таанит (в конце), это событие комментируется как наступление "трехдневной тьмы": дни 8, 9 и 10 Тевета являются также датами других еврейских трагедий. День окончания перевода приравнивается также ко дню создания Золотого Тельца в пустыне. Обе аналогии "тьма" и "телец" – не только метафорическое описание: в понимании талмудистов они соответствуют двойной трагедии создания Септуагинты. Одна – это явление "тьмы", при которой вся яркость древнееврейского текста с четким разграничением понятий затухает замененной текст "тьмой" – переводом. Вторая часть трагедии – распространение Септуагинты среди говоривших по-гречески евреев: замена Торы переводом была для них столь же недопустимой, как и замена Всемогущего Б-га изображением тельца, сделанного из золота.

Семьдесят толковников в ряде других мест не остановились и перед сознательными изменениями в тексте. Иногда это было связано с той огромной пропастью, которая существует между чистым и абсолютным монотеизмом евреев, с одной стороны, и языческим политеизмом греков, с другой. В другом случае это могло произойти из-за замысловатости и кажущейся противоречивости пророческой речи: необходимо было в переводе ее упростить в соответствии со стилем нееврейской речи.

Когда Птолемей Второй получил свой заказ, ему казалось, что теперь в его владении есть та Книга, о которой так много говорили, но которая оставалась совсем недостижимой для всей греческой цивилизации. Ему казалось, что среди сотен тысяч других философских и научных книг в его Александрийской библиотеке теперь будет находиться еще одна книга – Тора, учение этого таинственного и непонятного народа, не имеющего даже какого-то осязаемого или видимого Б-га. Теперь духовное содержание, "душа" народа были в его руках. Так, по крайней мере, думал этот могущественный наследник Александра Великого. Он, однако, глубоко заблуждался. Септуагинта была, как об этом говорит само ее название,

произведением семидесяти авторов и ничем более. Она ни в коем случае не могла претендовать на то, чтобы заменить собой оригинальный текст Торы. Нет поэтому ничего удивительного и в том, что Септуагинта не сохранилась у евреев, хотя она и была написана великими людьми, каждое слово которых было для евреев великой ценностью. Это произведение было создано для императора – нееврея и было рассчитано, в первую очередь, на неевреев.

* * *

Септуагинта была в свое время единственным переводом Торы на европейский язык. К ней были присоединены греческие переводы других книг Священного Писания, выполненные неизвестными переводчиками, и название "Септуагинта" распространилось и на эти переводы. В таком виде Септуагинта была адаптирована формировавшейся тогда христианской церковью. Впоследствии различные переводчики, среди них некоторые отцы церкви, редактировали и пересматривали греческие переводы, в результате чего в III– IV в. в. христианство имело уже несколько "септуагинт", значительно расходящихся между собой. Одна версия, Оригеновская, была принята церковью в Палестине, другая, александрийская, – в Египте, третья – в Антиохии и Константинополе. Септуагинта (точнее – псевдосептуагинта) переводилась и на латынь, получив название "латинской Септуагинты". Она же послужила основой и для славянских переводов Библии.

* * *

В конце IV в. н.э. папа Дамасий поручил римлянину Иерониму пересмотреть старый латинский перевод Библии, сравнить и исправить его по греческим текстам. Иероним взялся сначала за христианский Новый Завет. Позднее, поселившись в Бет-Лехеме, в Иудее, он стал прилежно изучать древнееврейский язык, готовясь выполнить самостоятельный перевод Священного Писания. Затем на протяжении 15 лет он переводил все книги Танаха (который христиане именуют "Ветхим Заветом") и закончил всю работу в 405 г. н. э.

Мы здесь не будем останавливаться на качественной стороне перевода Иеронима, получившего название Вульгаты и канонизированного католической церковью – этот вопрос выходит за рамки данной статьи. Мы коснемся лишь вопроса об объективности его перевода.

В предисловии к одному из своих переводов Иероним заверяет, что он "исследовал все греческие версии, но ни в чем не изменил еврейской истине". Насколько верно это утверждение, нетрудно проследить по ставшим уже знаменитыми христологическим извращениям, содержащимся в его переводе.

В конце книги пророка Хабакука (в русской Библии: Аввакума) есть такая фраза: "...Я же буду радоваться о Господе, ликовать буду о боге спасения моего" (Хабакук, 3:18). Иероним воспользовался здесь созвучием древнееврейского слова "йиш'и" (спасения моего) с именем основоположника христианства и передал вторую половину стиха как "...et exulsabo in Deo Jesu meo...", т.е. "...возрадуюсь в боге моем Иисусе...". В позднейших переводах это место было исправлено. Сам факт упоминания имени Иисуса пророком, жившим за пять с лишним столетий до его появления, выглядел слишком явной подделкой.

В книге пророка Исаяи есть место, на которое очень часто ссылаются христианские богословы. В пророчестве, обращенном к царю Ахазу, Исаяя говорит:

"...Сам Господь даст вам знамение: вот, юница беременна, и родит она сына, и наречет ему имя Имануэль... Но прежде чем этот отрок уразумеет, как отвергать зло и избирать благо, земля та, которой ты ужасаешься, будет покинута двумя ее

царями. [Но] наведет Б-г на тебя, и на народ твой, и на дом отца твоего дни, какие не приходили со дня отпадения Эфраима от Иуды: [наведет на тебя] царя Ассирийского" (Исайя, 7:14-17).

Пророчество это несомненно говорит о событиях, актуальных в дни царя Ахаза, В русской синодальной Библии этот отрывок начинается так: "Итак, Сам Господь даст вам знамение: ее Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил..."

Почему слова "Дева", "Сын" и "Ему" написаны с прописной буквы? Потому что перевод этого стиха в христианских библиях навеян новозаветной христологической интерпретацией: "Дева" – это "непорочная дева" Мария, а "Сын" – это "богочеловек" Иисус.

Однако почему дева? В древнееврейском тексте здесь стоит слово алма, что значит "молодая женщина", "юница" – женский род слова элем (юноша). Для обозначения "девственницы" существует специальное слово: бетула. А вот Иероним, который "ни в чем не изменял еврейской истине", выбрал для своего латинского перевода слово virgo (девственница), показавшееся ему более "благочестивым" – в соответствии с христианским "толкованием" данного стиха*.

*В одной из листовок, распространяемых теперь христианскими миссионерами, есть ссылка на то, что "70 раввинов, работавших над переводом Септуагинты, перевели слово алма как parthenos, что означает "дева".

Однако: а) как мы уже указывали выше, 70 толковников вообще не переводили Исайю, их перевод ограничивался Торой; б) даже если допустить, что Исайю позже переводили знавшие свое дело толковники, греческие переводы очень долго находились в руках христианских монахов, которые их "редактировали", нередко подгоняя под христианскую догматику; и наконец, в) если даже допустить, что данное место в переводе аутентично и неизвестный еврейский переводчик, не найдя другого слова, действительно написал parthenos, то остается только заключить, что изъятый из контекста стих из Исайи в греческом переводе использовался в древности авторами евангелий в качестве их собственной версии происхождения Иисуса, который в своем родном краю слыл внебрачным ребенком.

Не будет излишним заметить, что в изданном недавно новом английском переводе Библии (одобренном, между прочим, целым рядом западных церквей) The New English Bible это место из Исайи уже исправлено: "A young woman is with child, and she will bear a son, and will call him Immanuel". Зато в новозаветной части той же самой Библии эта цитата осталась по-старому: "The virgin will conceive and bear a son, and he shall be called Emmanuel".

В том же "неправославном" духе были переведены и истолкованы и другие места "Ветхого Завета": главы 10-12 и 40-46 из Исайи, в которых, согласно толкованию Павского, говорится об избавлении еврейского народа, а не о "пришествии Христа", и пророчество из Йоила, в котором "пророк в восторге предрекает иудеям Б-жье благословение, а всем врагам их гибель" – вопреки новозаветному "толкованию" об "излиянии святого духа на апостолов".

За подобные взгляды Павский был осужден церковным судом. После длительных допросов он покаялся, "признав" свои ошибки, а экземпляры его перевода было предписано "разыскивать и изымать" по всем епархиям, а также "принять надлежащие меры, чтобы означенный перевод не имел пагубного действия на понятия воспитанников духовных учебных заведений". Все это должно было делаться в строжайшей тайне, без огласки, – Синод православной церкви хорошо сознавал, с каким взрывчатым материалом он имеет дело.

Выдающийся духовный лидер нашего поколения рабби Менахем-Мендель Шнеерсон (Любавичский Рабби) в одном из своих писем по опросу о диспутах с христианами пишет;

"...Меня удивляет, что у Вас имеются сомнения по этому поводу. Ведь всякий, кто хоть немного разбирается в истории нашего народа, знает, с каким нежеланием относились евреи во все времена к ведению диспутов с неевреями. Для этого было достаточно причин, помимо самой основной: с одной стороны, иудаизм не собирался вовлекать иноверцев в свою среду, а с другой – евреи не считали нужным подставлять себя миссионерскому фанатизму представителей других религий...

...Каждому поколению свойственны свои проблемы... Характерной особенностью нашего поколения является идейное замешательство, наблюдаемое особенно сильно в среде молодого поколения... Оно выражается в разрушении установленных границ в повседневной жизни... В различных областях жизни это привело к полнейшему извращению духовных ценностей вплоть до того, что вспоминаются слова пророка: "...Объявляют зло добром, а благо – злом, тьму считают светом, а свет – тьмой, горькое – сладким, а сладкое – горьким". (Исайя, 5:20).

Трудно винить молодое поколение во всем этом, если принять во внимание (политические) перевороты и войны, потрясшие нашу эпоху: идейное банкротство всевозможных режимов и идеологий, с которыми молодое поколение связывало свои надежды на устройство лучшего общества.

...Одним из результатов сложившейся ситуации является и неправильный подход к так называемому "межрелигиозному" движению. Идея "братства народов" сама по себе положительна, когда она осуществляется в рамках деловых отношений, филантропии и в других гражданских и экономических областях жизни. Народы, принадлежащие к разным вероисповеданиям, и национальные меньшинства должны жить вместе в согласии, уважении друг к другу и сохранении своей независимости. Однако требование, что последователи данного вероисповедания должны объяснять свою веру и свое религиозное поведение представителям другой религии и выслушивать подобные объяснения от другой стороны, свидетельствуют об извращении понятия "братства". К сожалению, "межрелигиозная" деятельность привела в лучшем случае к обострению замешательства, а в худшем – она стала оружием в руках фанатиков миссионеров, представителей тех религий, которые видят свое призвание в распространении своей веры среди последователей других вероисповеданий.

...Разумеется, у нас, евреев, есть обязанности по отношению к обществу. Мы должны пожертвовать свою лепту на всеобщее благо. Мы должны содействовать повышению и укреплению этических стандартов, поощрять неевреев соблюдать "семь заповедей сынов Ноевых". Однако для этой цели нет никакой необходимости вести с ними полемику или другую межрелигиозную деятельность в виде религиозных диспутов, предоставления наших трибун для их проповедей и т. п.

В заключение я хочу подчеркнуть следующее:

1. Результатом большинства диспутов, полемики и т.п. является не сближение умов и сердец диспутантов, а наоборот: они провоцируют вражду и желание победить любой ценой.
2. Когда одна из сторон заинтересована в обращении в свою веру, а другая – нет, то само собой разумеется, что первая сторона воспользуется полемикой в своих целях и диалог вскоре превратится в монолог.

3. Если же смотреть на все это с практической точки зрения, то мы, евреи, не можем позволить себе подобное расточение духовной энергии, которое требуется на ведение полемики. Время, энергия и способности воздействия, которыми обладает каждый в отдельности, ограничены, и поэтому каждый способный человек обязан посвятить свои силы и энергию тому обществу, к которому он принадлежит...

Будет излишним опровергать "довод", что отказ от диспутов – это "признак слабости иудаизма". Слабость, если она и есть, то это слабость человеческой природы: многие могут не устоять перед соблазном возможности более легкой жизни... Человеческий разум зачастую столь непоследователен, что человек способен отвернуться от очевидной истины, если она загораживает путь к тому, что ему хочется".